

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

**ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ КОЛОНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ «АМ-УРБАН» В ГЕРМАНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

***Аннотация:** статья посвящена колонии для несовершеннолетних правонарушителей Ам-Урбан во второй половине XIX в. – начале XX в. в Германии. Автором говорится об устройстве колонии Ам-Урбан, содержании несовершеннолетних арестантов, их воспитании и обучении, наградах и взысканиях.*

***Ключевые слова:** Германия, XIX век, несовершеннолетние правонарушители, колонии, наказание, пенитенциарная система.*

Благодаря идеям Иоганна Генриха Песталоцци об исправлении несовершеннолетних преступников в специализированных заведениях в 30 – 40-х годах XIX в. Западная Европа была покрыта сетью многочисленных колоний для содержания малолетних арестантов. Во Франции была создана Меттрэ – земледельческая колония на 700 человек, в Швейцарии – Бехтелен, в Германии – знаменитый Суровым Дом (Раугхаус), основанный пастором И.Х. Вихерном. Государство и общество всеми силами старались вернуть «преступных» детей на путь законности, тем самым превратив их, путем воспитания и обучения, в законопослушных граждан.

В Германии в 20–30-х годах XIX века стали открываться ремесленные приюты и земледельческие колонии для содержания несовершеннолетних правонарушителей. Одним из таких исправительно-воспитательных учреждений являлся «Институт для нравственно-испорченных детей Ам-Урбан», находившийся в Целлендорфе, недалеко от Берлина. Ам-Урбан возник в 1824 г. по инициативе

«Общества воспитания нравственно-испорченных детей в Берлине». Первые почти семьдесят лет своего существования заведение пребывало в Берлине, ничем особенным не выделяясь, пока, наконец, для него не было построен «громадное четырехэтажное здание, с большими участками земли (13 гектаров)» [1, с. 48].

Приют вмещал в себя до 300 детей – «мальчиков и девочек (200 и 100). Мальчики в возрасте до 14–15 лет; девочки есть и старше – до 18 лет. Заведение внутри устроено просто, но хорошо: высокие комнаты, большие окна, широкие коридоры, поскольку хватает средств – цветы и картины, идеальная чистота» [1, с. 359].

Развитие приюта Ам-Урбан и превращение его из обычного небольшого исправительно-воспитательного заведения в одно из лучших того времени в Европе, произошло благодаря директору приюта Р. Пляссу. Первым делом Плясс нанял лучших педагогов и воспитателей и не пожалел при этом денег. По сообщению Н.П. Гришакова, «в этом учреждении каждый воспитатель настолько обеспечен материально (начиная с 500 рублей, он доходил до 2 000 рублей (в год, немыслимые по тем временам деньги, – М.Л.) жалованья при готовой квартире, отоплении и освещении), а также и морально, что надо совершить «сверхестественный промах», чтобы лишиться места в школе. И действительно, почти не было случая ухода из школы воспитателей (если не считать ухода, благодаря получению высшего назначения) за десятилетний период пребывания в должности заведующего школой Плясса» [1, с. 49–50].

Здесь можно привести слова директора Плясса: «Вот как смотрит на этот вопрос сам руководитель «института». «Цель всякого воспитания – вызвать к жизни дремлющие в человеке дарования и способности. Воспитатель, задаваясь этой целью и исследуя с этой точки зрения природу своего воспитанника, не может обратить внимание только ее духовную стороны; это значило бы впасть в односторонность. Для того, чтобы воспитание стало всесторонним, необходимо позаботиться об одинаково всестороннем развитии как психических, так и физических свойств человека». И далее. «Настоящее развитие – и не только рук, но и

всего тела – дается физическим трудом. Вместе с тем, физический труд обуславливает и гармоничность общего развития, его выравнивание в сторону физических способностей. Первой работой воспитателя должно быть развитие в воспитаннике самостоятельности мышления, чувства и воли. Он должен стремиться к этому не только через развитие посредством книжных знаний, но и посредством труда. Наглядность обучения служит залогом его успешности, облегчая в высокой степени усвоение приобретаемых сведений, но высшая форма наглядности выражается не рисунками предметов и не самими предметами, изготовленными чужими руками. Только собственноручное изготовление этих предметов учеником раскрывает перед последним все тайны предметов и превращает наглядность в опыт». «В воспитании воли труд играет огромную роль, так как, при ясно сознаваемых целях, он заставляет работника преодолевать различные препятствия и неудачи, воспитывает в нем прилежание, терпение, внимательность и аккуратность. Сверх того, удачная работа наполняет воспитанника радостью, дает ему высокое наслаждение. В этом наслаждении трудом заключена не только прекрасная цель всякого труда, но, сверх того, и главный залог будущего творчества». Далее Плясс доказывал значение труда не только для физического, умственного и нравственного развития человека, но и для развития его социальных чувств и навыков. «Воспитание не достигает своей цели, говорит он, если оно не пробуждает в воспитаннике альтруистического чувства, но развитие таких чувств возможно только через физический труд. Человек, не умеющий ничего делать, становится обузой для окружающих, для всего общества. Ценность человеческой личности для современного общественного организма, ее культурное значение измеряются работоспособностью этой личности и ее пригодностью на пользу окружающих». Доказывая громадное значение физического труда для всестороннего развития ребенка, Луи Плясс не забывал и умственного труда и эстетического развития у детей. «На первом плане поставлены принципы воспитания в труде, дающем профессиональную выучку и образование. Воспитание в ребенке чувства жизнерадостности – другая задача школы. Третья – дать ребенку эстетическое воспитание и, наконец, последняя – научить будущего взрослого человека

вести правильный гигиенический образ жизни». И все эти принципы и задачи преследуются не бездушно, не механически, но с горячим чувством любви к детям. «Любовь к детям, говорит Плясс, горячее желание мягко и осторожно подойти и выпрямить их исстрадавшиеся душонки; ровное и спокойное отношение к детским недостаткам – вот тот главный рычаг, посредством которого из детей «преступников» вырабатываются крепкие и стойки юноши и девушки». Но при помощи каких занятий и работ осуществляются все вышеназванные, благородные принципы и задачи? Ведь всем известно, что между детьми той категории (нравственно-испорченных), к которой принадлежат и дети школы «Ам-Урбан», очень много «ленивых» и нежелающих работать. Воспитатели и руководители этого учреждения отлично все это знают и учитывают. Вся система постановки воспитательного дела здесь стремится к тому, чтобы детей не переутомлять однообразной работой, которая отупляет и отталкивает от себя. Там такие работы, как очистка ретиратов, производятся машинами, а не ручным трудом детей и служащих. Затем детей стремятся ввести в круг самых широких и разнообразных трудовых интересов. Дети работают в саду, огороде, изучают разные ремесла: столярное, сапожное, портновское, переплетное, малярное, стекольное и др. Хотя дети к концу своего обучения в «институте» обыкновенно основательно изучают одно – два ремесла, но в течение своей жизни в школе проходят через все работы и ремесла, преподаваемые в школе. Этим достигается не только разнообразие в работах, но и более всестороннее трудовое образование, дающее возможность воспитаннику, окончившему школу, легко найти заработок и изучить какое-либо новое ремесло, уже по выходе из школы. При этом в каждой работе, при выполнении ее, питомцу внушается необходимость продуктивного, аккуратного и изящного выполнения ее. «Я считаю несомненным недостатком, говорил Плясс, если воспитание не имеет в виду творчества. Всюду одна цель образования: поднятие исполнения до продуктивности. Это требование старо, очень старо, и путь его труден, но он один ведет к разворачиванию сил индивидуума, к обеспечению его экономического и общественного положения». И вот школа все

время стремится в детях развить самостоятельность, мыслительную деятельность, возбудить хозяйственный интерес» [1, с. 50–52].

Прошу прощения за столь длинную цитату, но лучшего рассказа о пользе труда в деле исправления несовершеннолетних преступников встретить не приходилось.

Для несовершеннолетних правонарушительниц было устроено «особое хозяйственное помещение, «где они учатся уходу за растениями и их употреблению, а также сохранению полевых и садовых плодов и овощей. Как девочки, так и мальчики все домашние работы по уборке, по кухне и т. п. производят собственными силами. Улей собственного изготовления служит для изучения жизни пчел. Улей имеет стеклянные дверцы, сквозь которые и наблюдают жизнь пчел. «На сельскохозяйственной опытной станции ученики знакомятся на практических занятиях с видами почв и с надлежащим удобрением их. Они получают понятие об обычных органических и искусственных удобрениях. Им показывают тут методы искусственного опыления и рекомендуют производить это над различными растениями (например, гвоздика, картофель), – изучается опыление с помощью ветра и насекомых, изучается полеводство, с надлежащим плодосменом, культура болот, возвышенностей, равнин и низменностей. Особые гряды служат для индивидуальной и коллективной самостоятельности. Каждый ребенок получает маленькую грядку, где он может сеять и садить по своему желанию и урожай принадлежит ему. На коллективных грядках работает целая группа вместе на основе соглашения и разделения труда. Культурой цветов в горшках занимаются также индивидуально или коллективно, причем всегда принимается во внимание развитие изящного вкуса. Благодаря этому, самодельные столики для цветов в школьных помещениях во всякое время установлены красивыми горшечными растениями, которые девочки вырастили сами. Великолепный питомник деревьев, в котором не только выводятся деревья, но и улучшаются породы (прививкой, окулировкой, кокулировкой), дает случай изучить различные сорта плодов. Улучшение показывается на 30-ти видоизменениях» [2, с. 52–53].

Потому что приют для несовершеннолетних правонарушителей Ам-Урбан находился на берегу реки, часть воспитанников содержалось на корабле, так что формально они находились на корабле-приюте.

Опыт приюта Ам-Урбан был очень примечателен для того времени. Обучение несовершеннолетних правонарушителей морскому делу помогало возвращать в общество законопослушных граждан.

Список литературы

1. Гришаков Н.П. Детская преступность и борьба с нею путем воспитания. — Орел, 1923.
2. Рубашева А.М. Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью. Т. 1. — М., 1912.